

АЛЕКСАНДР БУХАРЕВ

МОЯ

АПОЛОГИЯ

Александр Матвеевич Бухарев

Моя апология

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24529677
Моя апология: 1866*

Аннотация

«...Когда, окончательно подготовив книгу «О современных духовных потребностях...» к изданию, я задумался об ожидавшей ее судьбе по выходе в свет, то мне припомнилось, каким истязательным, мучительским перетолкам ругателей подверглась первая моя книга — «О православии в отношении к современности», при совершенном почти равнодушии к этому со стороны нашего общества и литературы...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Александр Матвеевич Бухарев

Моя апология

Когда, окончательно приготовив книгу «О современных духовных потребностях...» к изданию, я задумался об ожидавшей ее судьбе по выходе в свет, то мне припомнилось, каким истязательным, мучительским перетолкам ругателей подверглась первая моя книга – «О православии в отношении к современности», при совершенном почти равнодушии к этому со стороны нашего общества и литературы. Судя по господствующим направлениям русской мысли, я не мог не видеть, что мне еще нельзя надеяться признанья в нашем умственном мире прав гражданства и за новою книгою, выясняющею мои воззрения на нашу современность с ее нуждами. Мне уж заранее слышались голоса, присуждающие мою книгу на заточение в какую-нибудь умственную Сибирь. Но любовь к истине, соединенная с уверенностию, что истина, хотя и путем креста, все же достигнет когда-нибудь торжества жизни, не дозволила мне ни на минуту колебаться относительно издания книги. Книга вышла в свет; но не замедлили исполниться и мои предчувствия или, точнее, простое предвидение ее судьбы. Со стороны русской мысли, духовной и светской, уже брошены на эту книгу черепки бес-

пощадного остракизма. На каком основании, по каким законам? Сейчас будет показано это, и пусть сама же русская мысль обсуждает все дело¹.

Духовная мысль высказалась насчет моей книги «О современных духовных потребностях...» именно в «Духовной беседе» (см. Церков. летопись 7 августа 1865 г., с. 461–472). Это не «Домашняя беседа», которая признает словно миссией своей относиться ко мне не иначе как с желчными выходками, достойными не ответа, а только сожаления. В «Духовной беседе», напротив, говорят, что «никогда не бросят на меня камня». Конечно, под этим камнем разумеют здесь не более, как грубые личные оскорбления. У нас надо благодарить и за это! Но и с таким благородным и мирным духом, в «Духовной беседе» все же затрудняются моему воззрению «придать характер православной истины». Вот что критика «Духовной беседы» рассудила о моих статьях в книге «О современных духовных потребностях...»:

«Кто пересматривал разбираемый нами сборник статей или отдельно читал его статьи <...> тот, верно, уже понимает, какого рода недостатком страдает упомянутое сочинение этого автора. Оно опускает из виду Церковь, в которой сыны христианского общества возрождаются, воспитываются и возвращаются, *до меры возраста исполнения Христова*»

¹ Дело здесь касается самого существа моего образа мыслей, а не просто критических обо мне замечаний. Поэтому я и озаглавил свою монографию «Моя апология».

(Еф. IV, 13), и относит все дело нашего совершенствования непосредственно к Иисусу Христу... По смыслу представлений автора выходит, что вследствие самозаклания Агнца Божия, пострадавшего за все неправды людей и открывшего для них источник любви Божией, нам самим остается только восставлять себя в Его человеколюбивом духе по всем силам души: уму, воле, по чувству. Всецелое искупление нас Агнцем и непосредственное, тоже всецелое, восставление себя в Его духе: вот две главные мысли, на которых держится весь сборник статей»...

Приписывая мне такое воззрение, устраняющее Св. Церковь от участия в деле нашего духовного оживотворения, критик, в мое вразумление, то развивает вкратце православно-догматическую теорию о Церкви, то выводит на чистую воду разные несообразности или нелепости приписанного мне неправого воззрения; то заподозривает или даже положительно винит меня в какой-то «преднамеренности», в каких-то «скрытых побуждениях», заметно, впрочем, будто бы «высказывающихся в том простодушии и наивности, с которыми я во всем, начиная от изделий мечтательного романа и кончая хлопотливыми заботами о житейских потребностях, думаю будто бы видеть инстинктивное или сознательное служение Христовой истине и благодати». Таким образом, пронизательность моего критика уж не останавливается и на том, чтобы приписывать мне неправомысленное умолчание о «необходимом (для нас) посредстве Церкви, которою са-

ним делом совершается в нас обновление и совершенствование во Христе». «Мало того, – так еще говорит о статьях моих не хотящий бросать на меня каменьев критик, – они все ход обновления мира и воссоздания человечества представляют если не моментально совершившимся в существе Голгофской жертвы, то – продолжающим совершаться чрез всю историю человечества в силу, так сказать, тяготеющего над нами и нравственно необходимого закона – возглавления всего Агнцем. Автор допускает даже инстинктивное, бессознательное со стороны человека осуществление этого закона»...

По всему этому критик приписывает мне «какой-то идеализм веры» и «тайное, но сильное будто бы ратование против какого-то подразумеваемого материализма» веры, разумея под последним, кажется, едва ли не всю православную церковность или, по крайней мере, внешнюю деятельность веры по духу церковному.

Такой образ воззрений, по словам критика, едва ли можно (очевидно и решительно – нельзя, а «едва ли можно», говорит снисходительный критик, чтобы не бросить только на меня камень), «назвать истиною Церкви Православной, а не отсветом чего-либо другого, где человек, верующий во Христа Спасителя, всего меньше нуждается в руководстве закона и делах как сын благодати и любви Отчей». То же сказать просто и прямо: образ воззрений, выше объясненный, относится не к православию, а разве к лютеранству, пренебре-

гающему наружною деятельностью и всею почти церковностию. — К этому присоединена и старая песня обо мне, начатая «Домашнею беседою». «Служа делу истины и веры, он, — так говорит обо мне мой критик, — как будто вредит им тем, что в своем религиозном экстазе готов оправдывать и извинять многое бесконечным самопожертвованием и человеколюбием Агнца, заклавшегося за нас, — ослабляет тяготу греха и порока собственно для людей». В заключение всего разбора книги моей критик, высказав свое сочувствие ко мне, выражает «желание мне только того, чтобы я сам строже и внимательнее, с должным смирением вновь просмотрел свои умоначертания при свете Православной Церкви» и т. д.

Не правда ли — духовная критика, и не бросая на меня камня, тем не менее решительно отказывает моей книге в правах гражданства в православно-русском умственном мире. Конечно, не будь у меня разных, слишком вразумительных, в этом же именно роде опытов последних пяти или шести лет, — подобный приговор моей книге, или даже вообще моему *образу* воззрений, или моим, по выражению критика, *умоначертаниям* озадачил бы меня как самая тяжелая нечаянность. Но мне уж пора привыкать ко всему. Все же, думаю, русским людям и критикам, особенно духовным, должно быть справедливыми и ко мне.

Главный и основной недостаток в моих воззрениях, по отзыву духовной критики, состоит (как выше показано) в преднамеренном и неправомысленном умолчании моем о Церк-

ви, о ее посредстве в деле обновления и усовершенания нашего. Справедливо ли это нареkanie критики, зараз низвергающее мою книгу с высоты православия в область или дух лютеранства или чего другого подобного? Раскроем самую книгу мою². В ней оказывается (и читатель может поверить это собственными глазами), что Св. Церковь я называю *материю нашею* (см. с. 74) и что усыновление наше Отцу Небесному и сообщение с Сыном Его отношу я прямо к благодати крещения и других Святых таинств Церкви (с. 325), также и начатки в нас Духа животворящего (слич. Рим. VII, 23) признаю существующими в нас именно по жизненному действию Святых таинств Православной Церкви (с. 321). Из книги моей видно, что особенно люблю я представлять Св. Церковь, последуя в этом Ап. Павлу, *благодатным Христовым телом*, имеющим своею душою и главою одного и прямо Самого Господа, который раскрывает Сам из Своей, человеколюбивой, до крестного самопожертвования, благодати и истины всю полноту церковного тела – иерархии и прочих членов Церкви, всю полноту церковного чина и уставов (см. с. 197 и 10). Твердо поставляя на вид ту истину, что в этом благодатном теле Христовом мы, и светские и духовные, *разнимся взаимно отнюдь не как тело и душа, а только как разные члены и разные органы одного общего Христова тела* (с. 10), я в своей книге столько же твердо поставляю на

² Курсивом отпечатанные ниже слова – взяты с буквальною точностию из моей книги.

вид, что органы Церкви, составляющие ее иерархию или чин священнослужителей, отделяются от прочих своих сочленов как *участники особенной благодати священства и что эта особенная благодать дана им для благодатного послужания именно тому, чтобы Христос Господь был и со всеми прочими для спасения их от всего лживого, пагубного, вообще греховного* (с. 310). В этом я утверждаюсь на прямом свидетельстве слова Божия (Еф. IV, 11-13), что *Господь дал Церкви своих пастырей и учителей для такого созидания этого Христова тела, чтобы нам всем прийти в единство веры и познания Сына Божия, в зрелость мужа, в меру полного возраста Христова* (с. 572). Довольно ли всего этого для доказательства, что я в своей книге совсем не умалчиваю о Св. Церкви и необходимом ее посредстве в деле нашего обновления и усовершенния духовного? – Кажется, и сказанного уже слишком довольно для книги, посвященной раскрытию не нарочито учения о Церкви, а *современных духовных потребностей мысли и жизни, особенно русской*.

Или, пожалуй, не слишком ли отвлеченно-общие в моей книге представления о Церкви, так что обходится намеренным молчанием церковное различие православия от неправославных видов христианства или даже от явлений предваряющей благодати вне христианства? Напротив, я в книге представляю Церковь не как только отвлеченное какое-то царство духовной бесконтрольной истины или мысленную область всего во всем мире, подходящего к такой истине. Я

свою верою знаю и исповедую в книге именно и прямо *одну Православную Вселенскую Церковь* (с. 200), не только с Св. таинствами и *равноправною во Христе множественностию церковных вождей* (с. 559) или иерархией (о чем уже выше говорено было словами моей книги), но и с непрерывным живым *преданием*, вводящим нас по Христу *во внутреннюю связь духа, мысли и жизни со всем благодатно-живым составом Церкви Вселенской всех времен: и века апостольского, и периода гонений, и периода Вселенских соборов и т. д.* (с. 562), с *соборами*, одушевленными особенно живым обращением веры ко Христу и осененными за то особенным же благодатным присутствием Христа, с *учением*, раскрывающим свет и силу слова Божия сообразно с обстоятельствами и потребностями времен, с утвержденным *Божественными правилами церковным устройством*, с *благодатною церковною дисциплиною*, с разными бытовыми отношениями...

Всего этого, притом не мимоходом, я касаюсь в моей книге, но рассуждению об этом посвящаю целую статью (с. 553-575: «Отзыв на заграничные письма о. протоиерея Васильева»). В составе или области Православной Вселенской Церкви в настоящее время книга моя указывает далеко, далеко не весь мир, а только *православный Восток и Россию*, твердо притом поставляя на вид, что и в православной России область православия немало опустошается духовно как *духовно-языческим* направлением некоторых действующих и мыслящих помимо Христа, так и *духовно-иудейским* направ-

лением иных, не входящих в живую силу православия, а ревнующих особенно о его букве (это многократно и многообразно высказывается в книге). Что касается до Запада, неоднократно же в моей книге выставляется на вид как неправомыслие римского католичества, которое чрез возглавление своих христиан не в одном и Самом Христе, а и в простом земном человеке, низвергла их с неба на землю, так и *фальшивая рациональность* лютеранства и протестантства, *которая самочинно, или с самовластием над Божиим делом, преобразовала христианство многих наций на Западе*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.